

Bibliography

1. Abylkalikov, S. I. The Role of Migration in the Formation of the Population of Russian Regions in the Late 19th – Early 21st Centuries [Text]: dis. Cand. social Sciences: 22.00.05 / AbylkalikovSalavatIrgalievich; «National research uni» Higher School of Economics «. – М., 2018. - 233p.
2. Federal State Statistics Service [Electronic resource]. – URL: <https://gks.ru>.
3. Information-statistical resource “World in numbers” [Electronic resource]. – URL: <https://theworldonly.org/statistikamigratsii>
4. Lipset, S. Social Mobility in Industrial Society [Text] / S. Lipset. – London : Routledge, 2018. – 332 p.
5. Ozhegov, S. I. Explanatory dictionary of the Russian language [Text] / S. I. Ozhegov / ed. N.Yu.Shvedova. – 4th ed., Ext. – М.: ITI Technologies, 2015. —944p.
6. Sorokin, P. Social mobility [Text] / P. Sorokin. – Minsk: Academia; LVS, 2005. - 588p.
7. van Dijk, T. A. Discourse and migration [Text] / T. A. van Dijk // Qualitative Research in European Migration Studies / Ed. by R. Zapata-Barrero, E. Yalaz. – Switzerland : Springer Cham, 2018. – P. 227–245.

УДК 130.122

СУБЪЕКТИВНОСТЬ КАК ФИЛОСОФСКАЯ ПРОБЛЕМА

Е. Н. Коновалова

*Астраханский государственный
архитектурно-строительный университет
(г. Астрахань, Россия)*

Философское понимание субъективности детерминировано сменой парадигм философствования. Анализируются различия классической и постклассической трактовок субъективности.

Ключевые слова: *субъект, субъективность, классическая философия, постклассическая философия.*

Philosophical understanding of subjectivity is determined by change of paradigms of philosophizing. The differences between classical and postclassical interpretations of subjectivity are analyzed.

Keywords: *subject, subjectivity, classical philosophy, postclassical philosophy.*

В современной философии субъективность является важнейшей проблемой, с исследованием которой связано раскрытие основ человеческого существования. В связи с этим необходимо указать на разнообразие подходов к осмыслению данной проблемы. В первую очередь следует выделить подход, в рамках которого исследование направлено на выявление специфики постановки и решения проблемы субъективности в истории философской мысли. К числу подобных исследований относятся монографии М.Ф. Быковой [2], С.В. Кайдакова [3], А.С. Колесникова [5], А.Ф. Управителева [11] и др.

Историко-философский подход к проблеме субъективности, на наш взгляд, является наиболее разработанным. При этом следует иметь в виду, что в историко-философских исследованиях можно выявить два основных направления, связанные с различием классической и постклассической трактовок субъективности.

Важно отметить, что проблема субъективности тесно связана с проблемой субъекта, возникает в рамках данной проблемы. Субъективности нет вне субъекта: «в той мере, в какой мы говорим о человеке как субъекте, мы раскрываем человеческую субъективность» [1, с.79]. Таким образом, истолкование субъективности зависит от трактовки понятия «субъект».

В свою очередь, понятие субъекта начинает использоваться в европейской философии Нового времени прежде всего в гносеологических теориях и связано с пониманием человека как активного, деятельного существа, с признанием субъекта в качестве центра познавательной активности. Современная трактовка понятия субъекта берет начало от Декарта, у которого резкое противопоставление субъекта и объекта выступило исходным пунктом анализа познания и, в частности, обоснования знания с точки зрения его достоверности.

В гносеологических учениях Нового времени встречаются различные «модели» субъекта – от индивидуального самосознания отдельного человека до «универсального субъекта», выступающего в образе Абсолютного духа или Бога. Наиболее широкое распространение в европейской философии получила версия, склоняющаяся к предельно обобщенной трактовке субъекта как внеисторического, внеопытного, чистого сознания.

Соответственно этому в классической европейской философии получила развитие гносеологическая традиция рассмотрения субъективности. Для данного подхода характерно рассмотрение субъективности в связи с анализом процесса познания – в рамках субъект-объектной проблематики, в аспекте противопоставления субъективного и объективного, внутреннего мира сознания и внешней, объективной реальности.

В свою очередь, в рамках гносеологической традиции можно выделить два основных направления в трактовке понятия субъективности – эмпирическое и теоретическое. Первое из них связано с исследованием психических процессов самосознания, с понятием конкретно мыслящего субъекта; а субъективность при этом понимается как эмпирическое индивидуальное самосознание. Во втором подходе субъективность трактуется в качестве характеристики логического мышления, «чистого» самосознания [2, с. 16-17]. В связи с таким пониманием рождаются концепции трансцендентальной субъективности.

В разработке второго из указанных направлений значительная роль принадлежала И. Канту и его учению об апперцепирующем субъекте. Существенными моментами учения Канта о субъективности явились следующие положения. Во-первых, это понимание субъективности в качестве теоретического принципа логики, как всеобщего абсолютного «Я», которое признается за основу систематического построения философии и мира. Общая структура субъективности в кантовском понимании заключается в самосознании. Все определения и способы деятельности «Я» находят свое обоснование в этом «Я», которое является, по Канту, «первоначальным синтетическим единством апперцепции» [4, с. 151]. Самосознание трактуется немецким философом не как конкретное единичное «Я», а как всеобщая структура чистых мыслительных действий, как сложная система априорных форм категориального синтеза.

Во-вторых, это утверждение необходимости субъективности для объективности. Познание, согласно Канту, должно рассматриваться через анализ понятий познающего субъекта и познаваемого объекта, иначе говоря, субъективности и объективности, при этом объективность оказывается зависящей от субъективности. Синтетический характер апперцепции позволяет субъективности выступать в качестве основы объективности. Чистое самосознание в своей деятельности (мышлении) созидает мир предметности, иначе говоря, субъективность порождает объективность. В-третьих, это понимание активного характера субъективности (активности субъекта как условия возможности познания).

Переходя к постклассической философии, отметим, что здесь бытие не разделяется на противопоставленные друг другу субъект и объект, при этом подвергается критике неоправданная гносеологизация классической философии, когда субъект рассматривался лишь в познавательном плане, а сознание отождествлялось с познанием. Для современной философии «субъект – это, прежде всего, конкретный телесный индивид, существующий в пространстве и времени, включенный в определенную культуру, имеющий биографию, находящийся в коммуникативных и иных отношениях с другими людьми» [9, с. 659-660].

В постклассической философии (экзистенциальной, феноменологической и герменевтической традициях) субъект не рассматривается как некая самостоятельная существующая в мире сущность, составляющая какую-то, пусть даже очень специфическую, часть этого мира, поскольку мир и даже жизнь суть одно. Субъект не принадлежит миру, а представляет собой некое неотъемлемое условие человеческого бытия. В качестве примера можно указать на концепцию Э. Гуссерля, впервые указавшего на принципиальную связь субъективности с бытием, где субъект познания одновременно оказывается и субъектом бытия, поскольку само мышление мыслится [10, с. 162].

Соответственно трактовка субъективности в постклассической философии отличается от классической традиции. Поэтому в постклассической традиции, когда речь идет о субъекте, имеется в виду, скорее, субъективность, которая понимается как неотъемлемая принадлежность всякого события, происходящего в мире, как специфическая реальность, присутствующая в любых человеческих актах, но неотделимая от них. Субъективность не имеет субстанционального характера и не противопоставлена остальному миру. Субъективность начинает рассматриваться как специфический вид человеческого бытия, который невозможно выразить в традиционной субъект-объектной форме. Таким образом, в постклассической философии феномен субъективности претендует на метафизический статус.

В современной отечественной философской литературе наряду с историко-философским подходом к проблеме субъективности можно выделить другой подход, связанный с исследованием самого феномена субъективности. Понятие субъективности начинает использоваться в отечественной философской литературе в последние двадцать-тридцать лет. Однако как таковой проблеме субъективности посвящено немного работ в философской литературе. Одной из первых стала монография И. В. Ватина «Человеческая субъективность» [1]. К более поздним работам можно отнести монографии А. С. Крыловой «Субъективность: опыт социально – философского

исследования» [6] и О. Д. Шипуновой «Интеллект и субъективность» [12]. В последней рассматриваются проблемы динамики субъективности в контексте социальной антропологии.

В соответствии со спецификой марксистского подхода к человеку как субъекту предметно-практической деятельности субъективность определяется как форма практики, включающая сознание, но не сводимая к нему. Человеческая субъективность выводится из социальности, но не сводится к ней, так же как и к реальности психологической, а понимается как целостность, которая невозможна без физических, биологических, психологических, социальных и других уровней, и рассматривается через совокупность отношений человека к другому человеку, миру, обществу, самому себе. Вместе с тем существенным моментом данной концепции является то, что понятие субъективности рассматривается в связи с понятием индивидуальности. Человеческая субъективность не существует и не может существовать вне индивидуальности. Субъективность может осуществлять эту индивидуализирующую ее «стягивающую способность» благодаря тому, что она есть некоторый смысловой центр, своего рода «ядро», определяющее и выражающее субъектную устремленность человека [1, с. 8-9].

В марксистской традиции разработка проблемы субъективности осуществлялось в нескольких направлениях – философско-антропологическом (Ватин) [1], гносеологическом (Липский) [7], социально-философском (Мысливченко) [8]. В постмарксистской отечественной философии в исследовании феномена субъективности наибольшее значение приобретает философско-антропологическое направление. Это связано с тем, что, как показывает историко-философский анализ, проблема субъекта в XX столетии выливается в проблему субъективности, а субъективность переходит из поля ведения гносеологии в область антропологии.

Одной из основных тенденций движения современной философской мысли является стремление выделить роль отношений между людьми, роль общения в качестве предпосылки развития собственно человеческой природы. Преодоление классического атомизма в понимании человека, заложенное еще в фундаментальной онтологии М. Хайдеггера, приводит к утверждению о трансперсональности субъективности. Это положение не является совсем новым, поскольку присутствует в принципах антропологической философии Л. Фейербаха и марксизме, достаточно жестко связывающем динамику субъективной реальности с общественным бытием.

В современной философии, наряду с замкнутостью «Я», субъективность характеризуется трансперсональностью, интересубъективностью, пограничностью, тождеством внутреннего и внешнего, совпадением естественного и искусственного. [12, с. 157-158]. В динамике социально-антропологической целостности двойственность субъективности проявляется постоянным совмещением противоположных интенций: самодетерминации (замыкания самости) и коммуникации (открытости внешнему воздействию).

В заключение следует отметить, что предпринятый в данной работе анализ концепций субъективности позволяет сделать вывод о том, что на философское понимание субъективности влияют смены парадигм философствования, а также диалектический, противоречивый характер существования человека и его мышления.

Список литературы

1. Ватин И.В. Человеческая субъективность. – Ростов: Изд-во Ростов. ун-та, 1984. – 200 с.
2. Быкова М.Ф. Мистерия логики и тайна субъективности: О замысле феноменологии и логики у Гегеля. – М.: Наука, 1996. – 238 с.
3. Кайдаков С.В. Человек: тайны онтологии субъективности. – М.: МГАПБ, 1996. – 140 с.
4. Кант И. Критика чистого разума. – М.: Наука, 1998. – 655 с.
5. Колесников А.С., Ставцев, С.Н. Формы субъективности в философской культуре XX века. – СПб.: Санкт-Петербургское философское об-во, 2000. – 112 с.
6. Крылова А.С. Субъективность: опыт социально-философского исследования. – М., 2001. – 200 с.
7. Липский Б.И. Практическая природа истины. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1988. – 150 с.
8. Мысливченко А.Г. Феномен внутренней свободы // О человеческом в человеке. – М.: Политиздат, 1991. – С.207-230.
9. Новая философская энциклопедия: В 4 т. – М.: Мысль, 2001. – Т.3. – 692 с.
10. Рокмор Т. Немецкая феноменология, французская философия и субъективность // Метафизические исследования. – СПб.: Философское общество, 1998. – Вып. 6. – С. 151-176.
11. Управителей А.Ф. Конструирование субъективности в антропологии С.Н. Булгакова. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2001. – 199 с.
12. Шипунова О.Д. Интеллект и субъективность. – СПб.: Изд-во СПбГПУ, 2002. – 300 с.